

С. Смирнова

**Спасо-Вифанский
монастырь**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Смирнова**
Спасо-Вифанский монастырь / С. Смирнова – М.: Книга по Требованию,
2015. – 124 с.

ISBN 978-5-458-53768-1

ISBN 978-5-458-53768-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

церковь, небольшія кельи съ оградою; къ построению каковой церкви приступить слѣдующимъ лѣтомъ наше есть намѣреніе и желаніе. На построеніе чего и на покупку матеріаловъ мы по усердію къ Богу и къ святѣй обители собственныхъ своихъ денегъ назначаемъ двѣ тысячи рублей“.

Такимъ образомъ, будучи 46 лѣтъ отъ рожденія, Платонъ приступилъ къ строенію храма въ честь Преображенія Господня и въ воспоминаніе воскресенія праведнаго Лазаря и самъ наименовалъ все сіе мѣсто *Виванією*, „по причинѣ погребаемыхъ братій въ надеждѣ воскресенія по примѣру Лазаря воскресшаго. Все строеніе производилъ Архіепископъ собственнымъ коштомъ“. Планъ и фасадъ храма составлены Архитекторомъ прапорщикомъ Николаемъ Матвѣевичемъ Одовскимъ, а за исполненіемъ плана наблюдалъ архитекторъ Василій Яковлевъ. Лаврскому ризничему соборному іеромонаху Никанору и благочинному іеромонаху Іоилу предписано имѣть смотрѣніе за работами, покупать матеріалы и отдавать отчетъ Платону въ расходъ суммы. Въ 1783 же году церковь была готова вчернѣ: въ слѣдующемъ году стѣны росписаны живописцемъ Ілією Никифоровымъ, но иконостасъ, заказанный Платономъ въ Москвѣ, еще не былъ готовъ, и Платонъ приказалъ на время взять для новаго храма старый иконостасъ, престолъ и жертвенникъ изъ Лаврской Михеевской церкви, и въ 1785 году, 6-го Августа, освятилъ нижній храмъ воскресенія Лазаря. Во время сооруженія храма быстро воздвигались и другія зданія: колокольня, ограда съ башнями, домъ

архіерейскій, келлін братскія и богадѣланный домъ. На слѣдующій годъ почти всѣ зданія были окончены: въ храмъ Преображенія поставленъ иконостасъ, и 6-го Августа Платонъ торжественно освятилъ храмъ сей, и съ высоты Оавора огласилъ слушателей назидательнымъ поученіемъ. Изъ собственно-ручной записки Платона видно, что „всего на Виѳанію употреблено, на все строеніе и каменное и деревянное, и на всякій уборъ, и внутренній, и въ церкви и въ покояхъ, и на всякую очистку мѣста и на богадѣльню 10,883 рубля.“ Для содержанія шпоковъ Виѳанскихъ, богадѣльныхъ и для поддержанія зданій, Платонъ внесъ въ Банкъ Воспитательнаго дома собственныхъ денегъ 20,000 руб., и проценты съ сей суммы предписалъ употреблять для означенной цѣли.

Окончательное устройство Виѳаніи послѣдовало въ 1787 году, но она не была еще самостоятельною обителью, а именовалась пустынею, и приписана была къ Лаврѣ. Въ томъ же году Платонъ пожалованъ Митрополитомъ Московскимъ.

Изнемогши подъ бременемъ управленія обширною паствою, и чувствуя ослабленіе силъ отъ часто повторявшейся болѣзни, онъ желалъ переселиться навсегда на новое мѣсто своего успокоенія и въ 1792 году послалъ къ Императрицѣ Екатерицѣ II прошеніе объ увольненіи его отъ епархіи и оставленіи Архимандритомъ Лавры. Императрица изъявила сожалѣніе о его болѣзни и позволила ему жить въ Лаврѣ, сколько разсудить, а управленіе епархіальными дѣлами на

время отсутствія изъ столицы поручать своему Викарію. Такимъ образомъ давнее желаніе Платона исполнилось: въ драгоценномъ для его сердца пріютѣ, въ уединенной Виѳаніи, вдали отъ шумнаго свѣта, онъ началъ проводить жизнь простую, патриархальную.

III. Исторія монастыря съ 1797 года.

Въ 1797 году Императоръ Павелъ, послѣ своего коронованія вмѣстѣ съ Императрицею и со всею фамиліею 23 Апрѣля посѣтилъ Троицкую Лавру и изъявилъ желаніе посѣтить на другой день и Виѳанію и тамъ обѣдать. Не сдѣлавъ предварительныхъ приготовленій къ приему Высокаго гостя, Платонъ представилъ Императору, что „въ Виѳаніи покои малы и пріуготовленія никакого для стола тамъ не сдѣлано“. Но Государь сказалъ на это, что „хотя въ уголку, но тамъ будетъ обѣдать“. Отслушавъ молебенъ и литургію въ Троицкомъ Соборѣ, Государь поѣхалъ въ Виѳанію, и встрѣченъ былъ во вратахъ Митрополитомъ. Разказъ объ этомъ примѣчательномъ посѣщеніи Виѳаніи Императоромъ Павломъ передадимъ словами самого Митрополита Платона: „Государь былъ въ большой церкви и изволилъ хвалить: потомъ въ домовою, которая ему еще больше поправилась, и хотѣлъ у себя такую сдѣлать. Потомъ и покои (келліи Митрополита) изволилъ похвалять и говорилъ: вотъ какъ тѣсны у тебя покои: на что болѣе? Потомъ открывалъ, что ему внушали о Виѳаніи, а теперъ, де, самъ

вижу, что это неправда, и видя митрополитъ, что Государь веселъ и все хвалитъ, осмѣлился ему яко въ шутку сказать: когда Государь все здѣсь удостоилось вашей похвалы, то хотябъ игуменство здѣсь благоволили учредить. Но Государь отвѣчалъ: на что тебѣ игуменство? Ты самъ здѣсь игуменъ. Потомъ пошли къ столу Государь Императоръ съ Императрицею и со всею Императорскою фамиліею. Государь былъ веселъ и весь столъ проговорилъ съ митрополитомъ, а между тѣмъ семинаристы Троицкіе разные читали разговоры изъ Географіи, изъ Исторіи, изъ Философіи и прочаго, что Государю весьма было угодно, и семинаристовъ цѣловалъ. За столомъ Государь дозволилъ въ семинаріи обучать французскому языку, который былъ воспрещенъ. Послѣ стола скоро изволилъ отправиться въ Лавру, и оттолъ въ Москву“. Описавъ сіе, Митрополитъ изъявляетъ сожалѣніе, что въ „этотъ день былъ дождь и самый густой туманъ, что въ Внѣаніи мѣстоположеніе не могло себя открыть“. Черезъ пять дней (29 Апрѣля) Статсъ-Секретарь Троицкіи неожиданно объявилъ въ Москвѣ Митрополиту волю Государя возвести Внѣанію на степень второкласнаго монастыря и учредить при немъ духовную семинарію. 1-го Мая состоялся указъ о семъ Государя (а). Митрополитъ поспѣшилъ во дворець благодарить Государя за его милости и получилъ новую милость: брилліантовые знаки ордена Святаго Андрея Первозваннаго.

(а) См. прибавленіе № 1-й.

Въ томъ же году Платонъ ѣздилъ въ Петербургъ ко дню рожденія Императора (20 Сент.) и испросилъ у него дозволеніе проживать болѣе въ Лаврѣ и Виенаиц, нежели въ Москвѣ. 2-го Ноября онъ возвратился въ Лавру, поселился въ Виенаиц и занялся устройствомъ семинаріи. Здѣсь только онъ могъ отлагать пышность и величіе сана и проводить дни свободно отъ тревогъ житейскихъ. Въ простые дни самъ онъ отправлялъ крылосную должность, читалъ часы и апостолы за обѣдней, самъ подавалъ служащему іеромонаху кадило и теплоту и пѣлъ за дьячка, ибо по собственному признанію „былъ особо охотникъ до пѣнія.“

По вступленіи на престолъ Императора Александра въ 1801 году, Платону предстояло новое поприще дѣятельности и славы. При этомъ случаѣ онъ произнесъ знаменитое слово, переведенное потомъ на многіе европейскіе языки. Послѣ коронованія Императоръ со всею Августѣйшею фамліею пріѣхалъ къ 25 Сентября на память Преподобнаго Сергія въ Лавру, и въ самый день праздника посѣтилъ Виенаиц и новоустроенную семинарію. При входѣ Императора въ семинарскую аудиторію, Платонъ поднесъ ему оду, и воспитанники произнесли привѣтственный разговоръ въ стихахъ. При входѣ и при выходѣ Императора въ семинарскія ворота, семинаристы, стоявшіе на галереяхъ, пѣли гимны, въ честь его сочиненные. Въ это посѣщеніе Императрица Марія Ѳеодоровна въ знакъ особеннаго благоволенія пожаловала Митрополиту полное архіерейское облаченіе.

Среди усиливавшихся недуговъ тѣлесныхъ, Платонъ находилъ въ Виѳаніи сладостное успокоеніе, по ревность о паствѣ и заботы о духовномъ просвѣщеніи юныхъ питомцевъ Виѳаніи не покидали его. Тамъ онъ пересматривалъ и рѣшалъ дѣла епархіальныя, диктовалъ свою Церковную Исторію, внимательностію къ ходу образованія и къ талантамъ поощрялъ воспитанниковъ своей семинаріи, съ любовію участвовалъ въ ученыхъ диспутахъ и награждалъ отличившихся. Часто выдали его сидящимъ въ простой одеждѣ и въ соломенной шляпѣ у воротъ монастырскихъ, бесѣдующимъ съ старцами монастырскими и богадѣльными, и когда являлись въ Виѳанію особы, привлекаемыя его славою и желаніемъ его видѣть, его не узнавали и у него же спрашивали о Митрополитѣ.

Молитва, согрѣтая теплотою чувства и растворенная слезами, была для Платона постояннымъ упражненіемъ и улаженіемъ для его духа. Когда жилъ въ Виѳаніи, онъ имѣлъ обыкновение вставать въ полночь и совершать молитву полунощную: слѣпой Симонъ былъ его сомолитвенникомъ. Кромѣ того каждое утро при восхожденіи солнца онъ клалъ три земные поклона, обратившись на востокъ, и благодарилъ Господа, что Онъ даруетъ ему новый день жизни. Красота и величіе природы приводили воспримчивую душу Платона въ восторженное состояніе и онъ молитвенными слезами свидѣтельствовалъ о любви своей къ Творцу міра. Разъ случилось, что послѣ трапезованія въ лѣтній день онъ пошелъ съ преосвященнымъ Серафимомъ, своимъ Викаріемъ, прогуливаться въ Виѳанскую рощу,

и вспомнивъ, что нѣтъ съ нимъ платка, попросилъ преосвященнаго возвратиться въ его келлію и принести платокъ. Преосвященный, исполнивъ порученіе, пришелъ на то мѣсто, гдѣ оставилъ Платона, но его тутъ не было. Послѣ немалого времени онъ пошелъ его въ глубинѣ роши, стоящаго на колѣняхъ съ воздѣтыми руками къ небу. Платонъ такъ глубоко погруженъ былъ въ молитву, что не замѣчалъ давняго возвращенія Серафима, и сей еще полчаса ожидалъ окончанія молитвы, наконецъ, подошедъ къ Платону, увидѣлъ, что вся передняя сторона его рясы смочена слезами, и сказалъ: Владыко святыи! за чѣмъ вы такъ изнуряете себя? „Ахъ, братъ, отвѣчалъ Платонъ, возставъ отъ молитвы, не изнуряю, но облегчаю себя.“

Наступилъ роковой 1812 годъ. Платону было уже 75 лѣтъ. Украшенный сѣдинами, изнеможенный старецъ со скорбію узналъ въ Вѣнешии о вторженіи враговъ въ Россію, и воскликнулъ: вотъ до какихъ временъ я дожилъ! Изъ Вѣнешии онъ послалъ Русскому воинству благословеніе и древній образъ Преподобнаго Сергія: мыслію и сердцемъ слѣдилъ за судьбами отечества и писалъ Государю посланія, исполненные теплаго патріотическаго чувства. Когда Москва уже предаваема была огню, вѣра не оскудѣла въ душѣ Іерарха, и онъ предрекъ, что Лавра не увидитъ въ своихъ стѣнахъ враговъ. Но его насильно увезли въ Махрицкій монастырь, откуда впрочемъ чрезъ 12 дней онъ возвратился въ свою Вѣнешию. Получивъ извѣстіе о выходѣ непріятеля изъ Москвы, присланное съ офицеромъ Палицынымъ, Платонъ сказалъ:

„Москва свободна, и я теперь умру спокойно.“ Чувствуя крайнее ослабленіе силъ, онъ еще за три мѣсяца до смерти велѣлъ вынуть изъ могилы свой гробъ, за 9 лѣтъ приготовленный, и 11 Ноября 1812 г. тихо скончался. Тѣло его отпѣто въ Троицкомъ соборѣ Лавры и оттуда торжественно принесено архимандритами въ Виѣанію. Преосвященный Августинъ, сопровождавшій гробъ своего учителя, подходя ко вратамъ обители, воскликнулъ:

Виѣанія! Грядетъ къ тебѣ родитель твой,
Но ты всегда пребудешь сиротой.

Тѣло внесено въ церковь и воспитанники Виѣанской семинаріи почтили память своего Протектора и Отца стихотвореніями, а Ректоръ и Префектъ произнесли рѣчи надъ гробомъ. Послѣ того гробъ опущенъ былъ въ могилу, устроенную въ нижней церкви воскресенія Лазаря на лѣвой сторонѣ.

Такъ сокрылась слава церкви Русской, и священная глава новой Виѣаніи обрѣла покой въ храмѣ, напоминающемъ успокоеніе Лазаря въ Виѣаніи древней. Но духъ Платона живъ въ его пустынь: по слову Платона она процвѣла, яко кринъ. Здѣсь все гласитъ о его славномъ имени. На каждомъ шагу видны слѣды ума его и вкуса; каждый камень храма, каждое украшеніе въ немъ—есть краснорѣчивый памятникъ незабвенному Платону. Время не изгладитъ воспоминанія о немъ, и черезъ три десятилѣтія послѣ его смерти мысль его подражательно выразилась въ дополненіи Виѣаніи смежною и такою же пустынною Геесиманією.

Любовь къ Платону, сохранившаяся въ сердцахъ знавшихъ его, или слышавшихъ о славѣ имени его и жизни, и послѣ Платона привлекала въ Виѳанію многихъ. Благочестивый посѣтитель Лавры поставляетъ за долгъ посѣтить и Виѳанію, поклониться предъ гробомъ ея основателя и помолиться о упокоеніи души его. Сама церковь подаетъ достоподражаемый примѣръ богомольцамъ. Въ Виѳаніи ежедневно при концѣ литургіи совершается монахами литія на гробъ Платона. Кромѣ того дни памяти его и тезоименитства чувствуются торжественно: братія Лавры соединяются съ отшельниками Виѳаніи и гласы ихъ сливаются въ единодушную молитву о блаженномъ упокоеніи души Платона. Высокій примѣръ вниманія къ памяти Платона не разъ подавалъ и Августѣйшій Домъ. Въ 1839 г. Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, посѣтилъ Лавру, удостоилъ посѣщеніемъ и Виѳанію. Въ 1849 г. 13 Апрѣля Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Константинъ Николаевичъ и Николай Николаевичъ рано утромъ изволили посѣтить Виѳанскій монастырь и семинарію. Въ 1851 г. 5-го Сентября изволили обозрѣвать Виѳанію Ихъ Императорскія Высочества: Великая Княгиня Ольга Николаевна и Великая Княжна Екатерина Михайловна, а 6-го Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна Марія Александровна, нынѣ Государыня Императрица. Въ 1861 г. Юня 6-го изволили посѣтить Виѳанію Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ Александръ

Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, и Великою княжною Марією Александровною. Въ 1865 году изволила посѣтить Виванію Великая Княгиня Александра Петровна.

III. Зданія монастырскія.

При самомъ входѣ во врата обители духъ Платона вѣетъ на душу богомольца. Здѣсь останавливаетъ вниманіе его подпись подъ Евангельскими событіями, совершившимися въ древней Виваніи, составленная самимъ Платономъ:

Въ Виванію Христосъ пришелъ
И водворился тутъ.
О! Еслибъ Онъ и здѣсь покой обрѣлъ!
Напрасны бъ не были и коштъ и трудъ (б).

Тутъ же у воротъ каменная скамья, на которой часто сиживалъ Платонъ съ богадѣленными старцами. Прямопротивъ воротъ среди монастыря стоитъ каменная, овальной формы церковь Преображенія Господня. Внутреннее устройство ея чрезвычайно оригинально. На томъ мѣстѣ, гдѣ мы привыкли видѣть иконостасъ, сдѣлана искусственная гора во образъ горы Фаворской, и на вершинѣ ея храмъ Преображенія Господня. Гора покрыта мхомъ и цвѣтами; уступы ея и выпуклости и все убранство заставляютъ видѣть въ ней чудное подражаніе природѣ. Изъ современныхъ записей видно,

(б) См. приложенія № 2.